
Марина Эльденберт
Марина Индиви
Книга 3
Драконий соблазн
18+

Марина Эльденберт

Драконий соблазн. Книга 3. Самая желанная невеста

«Автор»
2026

Эльденберт М.

Драконий соблазн. Книга 3. Самая желанная невеста /
М. Эльденберт — «Автор», 2026

Каждый день в Арминбурге как игра с огнем. И дело не только в Эдриане, который окончательно помешался на том, чтобы найти меня и сделать своей. Дело в моих чувствах к Верресу, которые сводят меня с ума. Между нами ничего не может быть. Между нами ничего не должно быть... Но нас тянет друг к другу со всевозрастающей силой. Хватит ли у нас сил устоять перед этим, или мы сожжем друг друга в этом пламени? Пламени драконьего соблазна.Заключительная книга серии.

© Эльденберт М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

1 5
2 11
3 14
4 18
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Марина Индиви, Марина Эльденберт Драконий соблазн. Книга 3. Самая желанная невеста

1

Электра Эджертон

Теперь, когда все внимание было приковано ко мне, оставаться в таком уютном безопасном углу вряд ли бы получилось. Я вытолкнула себя из кресла на негнущихся ногах и застыла. Мне казалось, что после всего, через что я прошла, так страшно уже быть не должно, но никогда еще мне не было так страшно, как сейчас.

Да, Базиль говорил, что Айрис меня не ненавидит, но помимо Айрис здесь был еще Адарен Веррес и его младший брат. Ее истинный. И если в расширенных глазах Айрис и на совершенно потрясенном лице Вертейда я не нашла ничего, кроме изумления, то в случае Адарена…

— Эджертон, — произнес Веррес-старший так, как будто мое имя было самым страшным проклятием. Даже пострашнее того, которое им пришлось пережить. — Серьезно?

Если бы голосом можно было убивать, Базиль уже наверняка был бы мертв, не говоря уже обо мне. А впрочем, на меня Адарен сейчас вообще не смотрел, но, уверена, меня бы зацепило волной. Его холодного неприятия, его ненависти и ярости, которые прокатились по гостиной с такой силой, что это почувствовали все.

— Э-электра?! — пискнула Айрис.

Я подумала о том, получится ли у меня сбежать через окно.

— Серьезно, — перебил ее так и не заданный вопрос Базиль и шагнул к старшему брату, заслоняя меня собой. — Или я пришел не по адресу?

— Тебе там на твоих военных учениях совсем мозги отбили? — по-прежнему холодно спросил Адарен. — Ноги ни одного Эджертона больше не будет в моем доме. Никогда.

— Это и мой дом тоже.

— Да, и именно в этом доме мы все трое чуть было не сдохли от проклятия Эджертона.

Бегство через окно показалось уже не такой хорошей идеей, мне захотелось провалиться сквозь землю.

— Выбирай выражения, — зарычал Базиль, и вторая волна, на этот раз уже его силы, прокатилась по гостиной с такой мощью, что звякнула ваза.

Ее автоматически подхватил Вертейд и прямо с вазой в руках быстро шагнул к нам, вставая между братьями.

— Я предлагаю переместиться в кабинет, а девушек оставим здесь.

— Мозги отбило не только Базилю, — процедил Адарен. — Ты оставишь свою истинную с Эджертон?

— Еще одно Эджертон в таком ключе, — выплюнул Базиль, — и ты перестанешь быть мне братом.

Взгляд Адарена стал зверским, но тут Айрис бросилась ко мне и встала рядом, наградив Верреса-старшего совершенно убийственным взглядом.

— Я останусь с ней! А вы… идите отсюда!

Поклясться могу, под «вы идите отсюда» Айрис явно подразумевала одного-единственного дракона в этой комнате. Насколько я ее изучила, сейчас в неизвестном направлении

был послан именно Адарен. Вертейд улыбнулся уголком губ, впрочем, тут же снова становясь серьезным.

— Нам надо поговорить без эмоций…

— Ты сам в этом веришь? — перебил младшего брата Адарен.

— Да, иначе бы я этого не говорил. И я предложил вариант: нам переместиться в кабинет, а девушки пока останутся здесь. Им принесут чаю…

— Увы, так не получится, — Базиль повернулся к нам. — Потому что девушки… гм, Электра Эджертон сейчас мой адъютант, и зовут ее Селестиан Роуэлл.

На какое-то время в гостиной повисла изумленная тишина, и лица Айрис и Вертейда стали еще более потрясенными, чем в момент моего появления. Адарен продолжал смотреть так, как будто хотел чьей-то крови. Впрочем, почему как будто, он ее реально хотел. Моей крови. Я могла его понять, как и его ярость, и злость. Но все равно от концентрации этой ненависти начинало потряхивать.

— Поэтому вряд ли слуги поймут, если твоя невеста останется наедине с моим адъютантом, — подвел итог Базиль. — Тебе придется остаться с ними.

Вертейд наградил его скептическим взглядом.

— Если я останусь с ними, я останусь без брата. — Он кашлянул. — Или без братьев.

— Я обещаю держать себя в руках, — холодно процедил Адарен.

— А ты? — Вертейд обратился к Базилю.

— Если он будет выбирать выражения.

— Ну вот.

Базиль глубоко вздохнул и произнес:

— Я обещаю его не убивать.

— Мило, — произнес Адарен. — Но при всем моем к тебе уважении, я бы хотел посмотреть, как у тебя это получится.

Вертейд прикрыл глаза.

— Да что вы оба, с ума посходили?! Это же Электра! — возмущенный шепот Айрис прозвучал в гостиной как самый громкий крик. — Вы не можете даже толком поговорить в тот момент, когда она нуждается в помощи?! А она явно в ней нуждается, если она даже не Электра, а Селестиан Роуэлл! Всевышний! Это тот, который…

— Да, тот который, — вздохнула я, впервые за все время позволяя себе заговорить, — бросил вызов Эдриану, потом струсил ехать в Адансхейл, вместо него поехала я.

— Понятно, что ничего не понятно, — пробормотал Вертейд. — Вы идете?

Базиль и Адарен наградили друг друга тяжелыми взглядами, но все-таки вышли. А мы остались в гостиной втроем.

Сказать, что молчание стало еще более неловким — значит, ничего не сказать. Но Вертейд быстро справился с ситуацией: он понес вазу на место, а заодно запер двери на ключ. Я же, которая только что чувствовала дикий прилив сил, вдруг ощутила, что мои ноги становятся ватными.

Замечательно просто! Мне вот только грохнуться в обморок не хватало для полного счастья.

— Всевышний, какая же я дура! — выдохнула Айрис. — Электра, пойдем сядем.

Она буквально силком подтащила меня к дивану, на который я плюхнулась, как мешок с требухой. Айрис налила воды и протянула мне стакан, который я с благодарностью приняла и осушила в мгновение ока. Кажется, я только сейчас поняла, как здесь жарко, как натирает шею жесткий воротник мундира в такую жару, и как пот струится под стягивающими грудь бинтами.

Вертейд тактично расположился на другом конце гостиной, и я вполне могла бы поговорить с Айрис так, что он бы нас не услышал. Если бы не захотел, конечно, у драконов отличный

слух. Но я не сомневалась, что именно этот дракон подслушивать не станет, я просто не знала, с чего начать.

Извиниться за то, что сделал дед?

Спросить, как у нее дела?

Все казалось кошмарным, нелепым и ужасным.

— Спасибо, — сказала я, возвращая ей стакан.

— Да не за что, — пробормотала она, вглядываясь в мое лицо, чтобы понять, что я чувствую.

Что я чувствую?

— Айрис, прости, — сдавленно произнесла я.

Все это время чувства бушевали внутри меня, и да, я помнила, что больше не собиралась извиняться. Но эта девушка, моя подруга, чуть не умерла по вине моего деда, и просто промолчать об этом я не могла. Учитывая, что нам так и не удалось поговорить после случившегося.

— Что? За что?

— За то, что ты чуть не погибла, — выдохнула я. — За то, что…

— Электра Эджертон, чтобы я больше такого от тебя не слышала! — перебила она меня. — Твой дед сделал то, что простить нельзя, но ты не была с ним заодно! И я не хочу больше слышать, как ты извиняешься за то, чего никогда не делала и о чем даже не думала! Слышишь?

— Мы родственники, — потерла переносицу я. — И…

— Мои родственники меня обокрали, — фыркнула Айрис. — А потом пришли ко мне с просьбой показать всему высшему свету, что я на них не злюсь, пригласив их на нашу с Вертейдом свадьбу. Следуя твоей логике, мне стоит отвечать за их поступки как за свои, так?

Я снова вздохнула.

— Давай договоримся, если не хочешь, чтобы я разозлилась, никогда больше не ставь себя на одну ступень со своим дедом!

Я посмотрела на нее и невольно улыбнулась.

— Что?

— Не могу представить, что ты умеешь злиться.

— О, я определенно умею!

— Она умеет, — донеслось с другого конца гостиной.

— Не подслушивай! — рыкнула на истинного Айрис.

Они обменялись взглядами, и я поняла две вещи. Первое — эти двое безоговорочно, несказанно счастливы и влюблены. И второе: похоже, я ошиблась по поводу того, что Вертейд Веррес не будет подслушивать. Он тоже волновался за нее. Тоже не доверял мне. По крайней мере, не доверял настолько, чтобы спокойно отвернуться и оставить свою истинную со мной.

— Что случилось? — спросила Айрис, снова поворачиваясь ко мне. — Как… как ты вообще оказалась в Адансхейле? Как стала адъютантом Базиля и Роуэллом? И почему не отвечала на мои письма?! На письма Стеллы?

— Это долгая история, — пробормотала я. — Но если коротко, Эдриан уничтожал все ваши письма на пути ко мне, а все мои — на пути к вам. Я думала, что вы не хотите меня знать.

Айрис на мгновение лишилась дара речи, а потом ее брови сошлись на переносице, она сжала кулаки.

— Вот же… драконий навозник! — выдохнула она. — Теперь понятно, почему он отказывал Верту, когда мы просили о встрече с тобой.

— Да, он основательно потрудился, чтобы оборвать все мои связи с вами, — произнесла я. — Но хуже всего то, что я в это поверила. Поверила, что вы от меня отказались. И к этому мой дед не имеет никакого отношения, в этом виновата только я.

— В этом виноват Эдриан! — зло произнесла Айрис и тут же побледнела. — Но… Электра, как же ваша свадьба? Он не отменил ее, я думала… все это время я считала, что ты здесь, точнее, в его дворце неподалеку от Арминбурга.

В этот момент я поняла, что мне придется рассказать ей все, чтобы она поняла. Ну не вот прямо все-все, то, о чем я так и не сказала ни Базилю, ни кому бы то ни было еще, и никогда не скажу, я оставлю только для своих кошмаров. Но в целом…

— Он привез моих родителей, чтобы заставить меня себя выдать, — я начала с конца. — Сейчас он ждет, что я сама явлюсь во дворец. К нему.

Глаза Айрис расширились еще сильнее. А я коснулась ее руки и добавила:

— Базиль обещал мне помочь. Поэтому я здесь.

— Помочь? В чем?

— Я надеюсь, что ему удастся сделать так, чтобы мы с родителями и Кен Джу уехали и смогли начать новую жизнь.

Новая жизнь вдали от Арминбурга, моих подруг и… Базиля Верреса. Я вдруг с ужасом осознала, как горько мне будет снова все потерять. Только оказавшись здесь, рядом с ней, я поняла, как на самом деле скучала по нашим встречам. Если бы я позволила этому чувству захватить меня в Адансхейле, оно бы меня просто испепелило.

Как чуть не испепелило то, что мы с Базилем не сможем…

— Электра, — перебила мои мысли Айрис. — Он не сможет этого сделать. Никто не сможет.

Теперь, в противовес накрывшей столицу жаре, меня бросило в озноб.

— Почему? — тихо спросила я.

— Потому что твои родители живут в королевском дворце. И они останутся там до вашей с Эдрианом свадьбы.

Холодок пробежал по спине Базиля, и вряд ли он имел отношение к охлаждающему артефакту, который был установлен в кабинете принца. Правда, годы сосуществования с высшим светом Арминбурга не прошли даром: зеркало на стене в полный рост подсказало ему, что ректору удалось сохранить невозмутимость. Хотя тема Роуэлла-Электры заставляла его напрягаться каждый раз, когда ее где-то поднимали. Особенно в ключе ее истории с Эдрианом.

— Позвольте узнать, ваше высочество, от кого это письмо, и какое оно имеет отношение ко мне и к моему адъютанту?

Принц прогулялся до своего стола и демонстративно вытащил из конверта смятые листы бумаги. Он был не в духе и явно собирался выплеснуть свое раздражение на первого попавшегося. Но Базиль плевать хотел, что у него там выплескивается, главное для него было защитить и уберечь Электру.

— Мне написал один из преподавателей Адансхейла и рассказал любопытнейшие вещи. Например, то, что из-за своего адъютанта ты уничтожил одного из достойнейших солдат моей армии. И что до этого имело место совершенно вопиющее превышение полномочий во время соревнований, когда вы прикрыли жестокость Роуэлла по отношению к другому курсанту, а после обманом присудили ему победу в последнем туре.

Ректор мысленно выругался.

— Дайте угадаю, вам написал декан Виллинс?

Принц вскинул светлую бровь, и Базиль добавил:

— Это он претендовал на место ректора, но вы назначили меня. С тех пор у него так и не получилось смириться с вашим решением.

— То есть он врет?

— Я не читал письмо, поэтому не знаю, о чем именно пишет Виллинс. — «Хотя могу предположить», — про себя добавил Веррес. — Но могу изложить свою версию произошедшего в Адансхейле.

— Приступайте, — велел Эдриан, опустившись в свое кресло, своими размерами и количеством на нем позолоты, больше напоминающее трон. — А я сравню ваши слова.

— Мне действительно пришлось уничтожить Хейдера, потому что он был способен нанести вред всей вашей будущей армии. Декан Виллинс написал вам про то, как проходил наш турнир?

Базиль кратко пересказал принцу о том, что творил Хейдер: о его манипуляциях, о сговоре с другими курсантами, чтобы те помогли ему выиграть, о том, как он их использовал и шантажировал.

— Таким как Хейдер не место в вашей армии. Они становятся либо дезертирами, либо хуже — перебежчиками и двойными агентами. Поэтому достойнейшим я бы вряд ли его назвал.

— Занятно, — протянул Эдриан, и Базиль едва не скривился от его тона. Ему никогда не нравился принц, но ректор привык относиться к нему… нейтрально. Сейчас же его раздражала его связь с Электрой. Этот мужчина претендовал на его избранницу, и это не могло не раздражать ни его самого, ни зверя внутри. — Но в твоей истории не хватает еще одного персонажа — Роуэлла. А ведь он напрямую связан с Хейдером.

— С Хейдером была связана половина курсантов Адансхейла, ваше высочество. Мой адъютант попал под прицел его внимания после того как честно выиграл турнир. Хейдер попытался отомстить и убить его, а когда я ему в этом помешал, напал уже на меня.

— И ты не смог его просто остановить? — поинтересовался Эдриан, подозрительно прищурившись. — Остановить, не убивая?

— У него были боевые артефакты, — не моргнув глазом, ответил Базиль. Он столько раз повторял эту ложь, что сам почти в нее поверил. — В тот момент я думал о том, как защитить себя и своих курсантов.

— По версии декана ты защищал своего адъютанта. Почему он, Веррес? — Принц скривился. — Не мог найти себе в помощники кого-то получше?

— Маркиз не раз и не два доказывал, что он лучший курсант Адансхейла.

— Роуэлл? Мы действительно говорим об одном и том же сопляке? — Эдриан хохотнул. — Если он лучший, то я начинаю переживать по поводу собственной армии.

— Скорее, наоборот, — возразил Базиль. — Сейчас в Адансхейле нет слабых курсантов. К слову, об армии, — ректору не нравилось, что они продолжают разговор об Электре, и он перевел их разговор в другое русло, — до меня дошел слух, что вы хотите снизить возраст для поступающих во вверенную мне академию. Это правда? Будет сложно составить для них отдельную программу подготовки.

— Зачем отдельную? — отмахнулся принц. — Если уж ты из Роуэлла сделал бойца, то и с сосунками справишься!

— Но они еще дети.

Эдриан посмотрел на Базиля так, словно тот произнес сущую глупость: сердито, с прищуром.

— Они — моя будущая армия, — напомнил он. — Ценный ресурс, который тебе всего лишь нужно подготовить. А если тебе не нравится мой подход, твое место займет кто-то другой, Веррес.

— Кто-то вроде Виллинса?

— Нет, кто-то пожестче.

«Тот, кому будет плевать: дети перед ним или бойцы», — додумал невысказанную мысль принца Базиль.

Веррес сжал зубы, чтобы не высказать принцу прямо в лицо то, что действительно думает о его политике. За себя он не опасался, но вот отдать кому-то жестокому и беспринципному,

под стать принцу, своих курсантов, Базиль не мог. А ведь в Адансхейл в новом учебном году могут приехать совсем мальчишки!

— Я вас понял, ваше высочество, — кивнул он.

— Хорошо, — с кривой ухмылкой заявил Эдриан. — Тогда на сегодня все. Можешь идти.

Базиль уже направился к двери, как ему в спину прилетело:

— Когда я приглашу тебя снова, захвати с собой адъютанта. Хочу посмотреть на метаморфозы Роуэлла.

— Не верите мне на слово? — поинтересовался ректор, повернувшись.

— Всегда интересно посмотреть самому.

— Я думал, что ваше высочество будет занят приготовлениями к свадьбе, — ввернул шпильку Базиль.

Которая, судя по огню во взгляде Эдриана, достигла цели.

— У меня целый дворец слуг, — прорычал он. — Подготовят все без меня. В следующий раз жду тебя с адъютантом!

«Сдался ему этот Роуэлл», — с досадой подумал ректор. Впрочем, следующей мыслью стало то, что нужно как можно скорее решить их проблему с инкогнито Электры.

Потому что ноги ее не будет в королевском дворце.

2

Базиль Веррес

Базиль подозревал, что с братьями будет непросто. Потому что прекрасно знал их и всю историю, что связывала род Верресов с семьей Эджертон. Дед Электры был не просто злодеем, который наградил трех мальчишек смертельным проклятием и лишил Адарена возможности взойти на престол Райсвании, он долгие годы притворялся другом Верресов. Сам Базиль иногда советовался с герцогом, как с добрым дядюшкой. Хартербрис же все это время копал для них могилы и даже отравил собственную внучку на пути к своей цели.

Электра пострадала от действий деда не меньше Верресов, теперь Базиль видел это ясно. Яд выжег в ней и магию, и драконицу, а преступление Эджертона лишило ее репутации, она вынуждена была скрываться под чужим именем. Но когда она появилась в Адансхейле, он сам с легкостью перенес на нее гнев на Хартербриса.

Базилю пришлось пройти долгий путь длиной в несколько месяцев, прежде чем он принял Электру такой, какая она есть. Без привязки к роду Эджертонов. Но сейчас ему нужно было убедить в том же своего старшего брата за один разговор.

Потому что судя по сдвинутым бровям и сжатым челюстям Адарен уже все для себя решил и менять своего мнения не собирался.

Они пришли в кабинет, где в прежние времена решались самые важные вопросы, связанные с их семейством.

В прошлый раз, когда Базиль покидал столицу и этот дом, драконье гнездо, в котором он вырос, казалось ему клеткой. Сейчас же он скользнул взглядом по массивному дубовому столу, по винного оттенка портьерам и эркерным окнам с видом на парк, и испытал легкий приступ тоски по прошлому. Эта ностальгия слегка притупила огненную ярость, которая подогревалась в нем твердолобостью старшего брата.

Адарен никогда не был глупцом, многие представители высшего света считали, что из него бы мог выйти замечательный король. Например, при нем Королевская академия артефакторики превратилась в лучший вуз Райсвании. Но переубедить его в чем-то, в чем он был уверен, было крайне сложно. Для этого требовались железные аргументы.

— Какого черта она твой адъютант, и почему я узнаю об этом сейчас? — прорычал Адарен, когда они оказались за закрытой дверью.

— И что бы ты сделал, если узнал о том, что Электра в Адансхейле? — вскинул бровь Базиль.

— Доложил бы об этом королю, естественно. С каких это пор у нас преступники свободно путешествуют по стране?

— Электра не преступница, — голос Верреса-среднего стал опасно низким. Предупреждающим.

В глазах Адарена сверкнула драконья магия.

— Она внучка преступника.

— И что? Я совсем недавно сжег зарвавшегося курсанта, это делает тебя убийцей? Ты же мой родственник. Родной брат!

На лице Верреса-старшего мелькнула тень замешательства.

— Я думал, что это был несчастный случай.

— Нет, это было осознанное решение. Я пошел на это, потому что у меня не было другого выбора.

Адарен вновь сдвинул брови и включил режим главы семейства:

— О чем ты вообще думал?!

— О том, что он создал криминальную сеть в моей академии, шантажировал и использовал персонал и других курсантов, и чуть не погубил некоторых из них, в том числе Электру.

— Электра, — процедил Адарен. — Снова эта Электра! Я всегда знал, что ты бабник, Базиль, и хорошенькая девица способна вскружить тебе голову так, что твои мозги оказываются в штанах. Но неужели на Севере вообще нет женщин, что ты позарился на Эджертон?! Что она умеет такого…

Базиль сжал кулаки и вкрадчиво перебил брата:

— А вот сейчас осторожно, Адарен. Потому что Электра не еще одна девица. Она леди.

— Леди, которая носит брюки и притворяется мужчиной? Ты серьезно? Еще скажи, что собираешься на ней жениться! — Веррес-старший поймал взгляд Базиля и возвел глаза к потолку. — Всевышний, только не это! Она, что, как-то приворожила тебя, использовала на тебе какой-то артефакт из арсенала Эджертонов?

— Нет, и если ты послушаешь меня и хотя бы попытаешься узнать ее получше, то поймешь, что Электра — не ее дед.

Адарен подошел к письменному столу и опустился в кресло. Придвинул к себе чернильницу и лист бумаги и объявил:

— Все, что я собираюсь сделать — это написать письмо его величеству и спасти тебе жизнь.

В груди Базиля вспыхнуло драконье пламя. Одно движение его пальцев, и лист перед старшим братом в мгновение ока превратился в пепел, оставив подпалины на лакированной столешнице. Чем привел Адарена в замешательство — редкую для него эмоцию.

— Я пришел к тебе за помощью, — низко прорычал Базиль, — как брат к брату. А ты — что? Собираешься меня уничтожить?

Адарен медленно вырос из-за стола, пока их взгляды не оказались на одном уровне.

— Спасти, — отрезал он.

Базиль раскрыл ладони, и по ним побежали золотые искры.

— Выдав принцу женщину, которую я люблю?

— Любишь, — повторил Адарен. На его пальцах тоже заиграли всполохи, в отличие от искр брата — черные. — Скольких из них ты любил? Наверное, сам сбился со счета от количества баб в твоей жизни.

Дракон Базиля взревел от ярости, и он нанес удар первым. Огненная плеть схлестнулась с иллюзорным мечом Адарена, будто сотканным из сгустков теней.

— И как быстро ты забывал свою очередную влюбленность? Например, Айрис. Ради нее ты забрался в глушь так далеко, как только мог. А теперь все? Твоя любовь завяла?

Адарен бил и мечом, и словом, но почему-то словами выходило гораздо опаснее и больнее. Поэтому хотелось ударить в ответ. Хотя бы набить морду заносчивому и совершенно непрошибаемому старшему.

Адарен выругался, когда, сбитая пламенной плетью, в него полетела чернильница, забрызгав белоснежную рубашку. Но в долгу не остался и толкнул в него столом, так что Базиль покачнулся.

Братья налетели друг на друга, рассекая воздух своим оружием. Так, что пришлось прервать разговор на пару минут, в течение которых, наверное, трясся не только кабинет, но и весь дом.

— Я до сих пор люблю Айрис, — с рычанием признался Базиль. Правда, упоминание Золотка всегда дарило ему внутреннее равновесие, но сейчас все шло не по плану. Вообще весь этот разговор изначально пошел не туда, куда ему хотелось. — Но как младшую сестру. Она изначально лучше всех подходила Верту. Задолго до того, как мы выяснили, чья она истинная пара.

Адарен вдруг опустил свой эфемерный меч и развеял его щелчком пальцев. От его герцогского презентабельного вида не осталось и следа, а Базиль чувствовал, как у него саднит бровь.

— А Эджертон, значит, подходит тебе? Разве не ты считал ее несносной гордячкой и мужененавистницей? Не ты ли убеждал меня не принимать ее в КАА? Даже если опустить факт ее родства с тем, кто едва не уничтожил нашу семью — меня, тебя, Верта и Айрис — ты невзлюбил ее с самого начала. Так что изменилось сейчас?

Базиль тоже скрыл магию и прикрыл глаза ладонью, а затем вновь посмотрел на брата. Обижаться на правду было глупо. А он раньше считал Электру именно такой: назойливой, высокомерной и абсолютно неженственной. Если бы ему тогда кто-то сказал, что она станет единственной женщиной, которую он будет хотеть всем сердцем и телом, он бы рассмеялся этому шутнику в лицо.

— Электра действительно очень гордая и порой совершенно несносная, но при этом самая добрая и храбрая девушка из всех, кого я знаю. — Он мягко улыбнулся. — Она выиграла турнир среди курсантов, помогла раскрыть заговор, зреющий в стенах Адансхейла, заботилась о репутации этого слизняка Роуэлла, которого папаша-герцог спрятал в какой-то уютной деревне. К своему нимайскому слуге она относится словно к брату, а с Айрис не собиралась встречаться, чтобы не подставлять ее.

— Не собиралась, но она здесь.

— Потому что я убедил ее мне довериться. — Он кивнул на стол, где уже не осталось бумаг. — А ты хочешь это доверие разрушить?

Адарен облизнул разбитую губу и поморщился.

— Плевать, что сейчас еще день, мне нужно выпить. — Он указал на кресла возле окна: удивительно, но бутылке на столике удалось уцелеть. — А ты мне расскажешь все с самого начала. Я должен знать, во что на этот раз ввязалась наша семейка.

Базиль упал в кресло и выложил старшему брату все, о чем знал сам. Начиная с того, что Электра сбежала из дворца вместе с Кен Джу, и заканчивая тем, что сейчас там оказались ее родители.

Адарен внимательно его выслушал, только изредка задавал уточняющие вопросы, а после высказался:

— Проще всего было сыграть в добропорядочного подданного и доложить об Эджертон королю, но я так понимаю, что это не наш вариант?

Базиль подался вперед, глядя брату прямо в глаза.

— Поклянись, что наш разговор и тайна Электры не выйдет за пределы этого дома. Иначе брата у меня не будет.

— У тебя останется Вертейд, — нахмурился Адарен. — Хорошо, я не стану выдавать Эджертон. Это как минимум расстроит Айрис. Но ты сам притащил ее в столицу. Подумай, что будет с нами со всеми, когда правда раскроется. Ты готов рискнуть своей семьей ради нее?

— Ты еще не понял, Адарен? Она теперь тоже часть моей семьи.

— Она приняла твое предложение? — вскинул он брови.

— Пока нет, — покачал головой Базиль, умолчав о признании Электры. Нет, это точно не то, о чем стоит рассказывать старшему брату или кому-либо в принципе. — Говорит, что не может ответить мне взаимностью, потому что ей приходится скрываться.

— Какая умная девушка, — прокомментировал Адарен. — Может, тебе ее послушать?

Базиль сжал челюсти и одарил брата испепеляющим взглядом.

— Ладно, — кивнул Адарен. — Допустим, ты посвятил меня в ее тайну. О какой помощи ты просишь?

3

У меня из головы вылетело все, что я хотела сказать. Правильные слова перестали казаться правильными, а ощущение захлопнувшейся клетки показалось таким реальным, что меня замутило. Наверное, не надо было пить воду.

— Электра, — голос Айрис донесся как из какой-то трубы. — Электра!

Именно это помогло мне вернуться в реальность.

— Что произошло у вас с Эдрианом? Почему ты просто не отказалась от свадьбы?

Я моргнула в ответ на вопрос подруги.

— Боялась, что тебе некуда будет пойти?

С губ сорвался рваный смешок. Да если бы я могла уйти, я бы ушла даже в никуда! Я глубоко вздохнула:

— Он мне не позволял.

— Что? — переспросила Айрис.

— Он мне не позволял. Он на мне помешался, я была его любимой игрушкой. Теперь Эдриан хочет эту игрушку себе в постоянное пользование.

Говорить о себе в третьем лице, может быть, было не слишком здраво, но, по крайней мере, это позволяло абстрагироваться от своих чувств. От того, чтобы снова пережить все то, что я пережила.

Айрис приоткрыла рот, но тут же закусила губу. Я же продолжила:

— Он шантажировал меня жизнью Кен Джу, чтобы я молчала и во всем с ним соглашалась. Если бы не маркиз Роуэлл, который очень не хотел ехать в Адансхейл, вероятно, мы с вами увиделись бы только на моей свадьбе.

Или вообще не увиделись.

Но этого я не стала говорить, тем более что эпизод, когда я стояла на краю крыши, обхватив себя руками, до сих пор был жив в моей памяти. Мне казалось, я до сих пор чувствую холод на своей коже: холод вгрызающегося в нее морозного воздуха и холод своего полубезумного решения.

— Тебе помогли сбежать, — догадалась Айрис. — Вам помогли! А Базиль… почему он сразу тебя не привез?

— Потому что его шантажировала уже я.

Теперь у Айрис округлились глаза. Она несколько раз открыла и закрыла рот, пытаясь что-то сказать, но так и не подобрала слов. За нее это сделал Вертейд:

— Простите, леди, но у меня не хватает сил не встревать в ваш разговор. Надеюсь, вы не будете против, если я сяду поближе?

Я по привычке махнула рукой, заставив Айрис шокироваться еще больше. Если поначалу в Адансхейле я старательно пыталась перенять привычки парней и мужчин, то теперь мне, похоже, заново придется учиться быть леди. Если, конечно, придется.

Вертейд действительно направился к нам, и в этот момент в двери постучали: горничные принесли лимонад, сэндвичи и многоярусную тарелку с десертами. Пока все это расставляли на столе, все хранили молчание, и только когда горничные удалились, Верт снова запер двери и для надежности активировал артефакт, мешающий нас подслушать.

— Значит, ты шантажировала моего брата, — пробормотал он. — Как?

Я густо покраснела.

— Об этом вам лучше спросить у него.

— Я просто не представляю, на чем ты смогла зацепить Базиля. Самый непробиваемый у нас, конечно, Адарен, но Базиль всегда меньше всего… как бы это сказать, казался уязвимым.

Я же вдруг осознала, что никакой он не неуязвимый. И что если бы он на самом деле не хотел мне помочь изначально, он бы нашел способ от меня избавиться. Запаковать в карету и вернуть Эдриану, перевязанную бантиком. Вместе с Кен Джу.

— Как и сомневаюсь в том, что он мне что-нибудь расскажет, — пробормотал Вертейд. — Если бы хотел, давно бы уже рассказал.

Я не нашлась, что ответить, но слова Верта стали подтверждением моих мыслей. Он мог обратиться за помощью к семье, и я бы уже через пару недель была в столице. Он мог сделать со мной что угодно, да начнем даже с того, что от меня могла остаться горстка пепла где-то в горах Эрегота, но не осталась.

Потому что он никогда не собирался мне вредить.

При мысли об этом я покраснела еще сильнее, вспоминая, как вообще началось наше повторное знакомство.

— Верт, давай не будем донимать Электру, — Айрис легко коснулась моей руки. — Она устала с дороги. Как минимум, ей надо перекусить, а после как следует выспаться.

Вертейд кивнул, а Айрис подвинула ко мне чашку с блюдцем.

— Угощайся.

Я не стала отказываться. Сейчас, когда первый шок уже у всех миновал, мой организм намекнул, что был бы не против подкрепиться. Я надеялась, что живот урчал не слишком громко, а впрочем, в сложившейся ситуации это было бы наименьшей из моих проблем.

В Адансхейле таких изысков не было: парней, конечно, кормили неплохо, но баловать не баловали, поэтому мне стоило немалых усилий не вести себя как невоспитанный хомяк, набивая за обе щеки тончайшие миниатюрные сэндвичи с самой нежной начинкой и пирожные, которые таяли во рту, оставляя после себя легкое цитрусово-сливочное, карамельное, ягодное или насыщенно-кремовое послевкусие.

Стоит ли говорить, что я попробовала их все?

А на лимонном с меренгой еще и пальцы облизала, снова забывшись. Когда я поняла, что Айрис снова смотрит на меня круглыми глазами, я пробормотала:

— Простите, — и потянулась за салфеткой.

Вертейд, вопреки всему, улыбался.

— Жизнь курсанта особенная, правда, Электра?

— Да, — глубоко вздохнув, призналась я.

Но вернуться к разговору мы не успели, потому что вернулся Базиль. Я почувствовала его еще до того, как он постучал в дверь, узнала по шагам, уловила его запах… я понятия не имела, как это произошло, но это случилось. Я подскочила так резво, что рисковала снести оставшиеся пирожные, но, к счастью, этого позора мне удалось избежать.

— О, ты даже можешь ходить, — ввернул шпильку Вертейд, когда Базиль вошел в комнату.

Я же сразу заметила, что у него рассечена бровь.

— Адарен проявил благоразумие и тоже может ходить, — не остался в долгу Базиль.

— Судя по всему, со своим благоразумием он еще не смирился. — Вертейд выглянул в коридор. — Потому что его тут нет.

— Я забираю у вас своего адъютанта, — без дальнейших раскланиваний сообщил ректор Адансхейла. — Нам надо поговорить. Курсант Роуэлл! Следуйте за мной.

— Стой, — шепнула мне Айрис, когда я направилась к двери. — А как мне теперь тебя называть, когда мы… ну, на людях?

— Как-как, — хмыкнула я. — По имени разумеется. Селестиан, Эммануэль, Валериан. Что тебе больше нравится, то и выбирай.

Снова оказаться наедине с Базилем, как ни странно, для меня сейчас было проще, чем даже болтать с подругой. Поразительный факт, которому я решила больше не поражаться, потому что впереди у меня и так было слишком много всего, что может меня поразить.

— Ваш друг отправится в безопасное место, — произнес Базиль, понизив голос. — Для всех он вернется к Роуэллам на время, пока вы сопровождаете меня в столице.

— Я могу с ним попрощаться?

Он покачал головой.

— Не переживайте, ему никто не причинит вреда.

— Я не переживаю, — вздохнула я. — Разве что о том, что не смогу его обнять.

— Сейчас не время для излишних сантиментов, Электра, — неожиданно нахмурился Базиль. И тут же стал совершенно мрачным: — Простите, я не должен называть вас по имени.

— Да тут вроде никого нет, — я пожала плечами, когда мы поднимались по лестнице.

Городской особняк Верресов был огромным, роскошным, все здесь говорило о статусе и силе драконов, которым он принадлежал. Я поразилась той горечи, которая, оказывается, все еще жила во мне после потери всего по милости деда. Для всех я была маркизом Роуэллом, адъютантом ректора Верреса, на деле же отверженной обществом беглянкой без имени и титула.

Я могла бы стать королевой, принять свою жизнь, как приняла ее Алианна, мать Эдриана. Но сколько бы я протянула в этой золотой клетке?

Нет уж, беглянка лучше.

Мы прошли по коридорам и оказались у одной из дверей, которую Базиль толкнул, пропуская меня вперед.

— Это спальня моего камердинера, — произнес он. — Была. Теперь она ваша.

Я обвела комнату взглядом. Небольшая, но уютная, здесь было все, что необходимо. И я бы даже сказала, она была более чем роскошной для прислуги.

— Необычно, — пробормотала я. — Спальня камердинера на вашем этаже.

— Ничего необычного. Отец считал, что те, с кем мы работаем бок о бок, должны жить рядом с нами. Многие аристократы не разделяют его взглядов, но я с ним согласен.

Базиль посмотрел на меня в упор:

— Поэтому моя комната прямо по соседству с вашей.

Отлично. Значит, я буду постоянно чувствовать его присутствие. Вот как сейчас. Интересно, что он по этому поводу думает?

Базиль неожиданно прокашлялся и произнес:

— Я займусь решением вопроса с вашими родителями. Как только мы придумаем, как их выманить из дворца, не вызывая подозрений Эдриана, я вам сообщу. До тех пор все остается по-прежнему: вы под моей защитой, и вы мой адъютант.

Вот значит, как все будет.

Но, наверное, оно и к лучшему.

— Хорошо, — ответила я. — Спасибо.

Мне пришлось подавить желание дотронуться до его лица. Хотя бы потому, что это была совершеннейшая фривольность. А залечить его бровь я все равно не могла, во мне не было драконьей силы.

— Ваш багаж… гм, ваши вещи принесут в ближайшее время, — добавил он и снова посмотрел на меня, как будто ждал, что я скажу что-то еще. Но что мне было ему сказать? Я уже все сказала.

— Спасибо, — повторила я. — И… у вас бровь.

— У меня их две.

— Это радует, — фыркнула я. — Не хочу представлять вас с одной. Но одна из них нуждается в помощи.

— Которая? — почему-то хрипло поинтересовался он.

— Правая. Вы не чувствуете?

На лице его отразились совершенно непонятные эмоции, и я отступила. Сжимая пальцы в кулаки от непреодолимого желания все-таки его коснуться.

— Я определенно много чего чувствую, — произнес он. — Но бровь меньше всего.

— Почему? — Мой голос каким-то образом стал более низким, грудным.

— Потому что… — Он шагнул ко мне, а я попятилась. Наткнулась на кровать и чуть было не распласталась по ней, что было бы точно величайшим позором, особенно для лучшего курсанта Адансхейла. Но Базиль меня подхватил, а я вскинула руку, чтобы упереться ему в грудь. Вместо этого все-таки коснулась его надбровной дуги, и мои пальцы будто вспыхнули огнем. Подушечки нагрелись, как от близости камина, и я успела только выдохнуть:

— О… — когда ссадина под ними затянулась.

После чего меня совершенно неромантично затошнило. Я сглотнула, пробормотала:

— Извините, — и быстро ретировалась в ванную, где готова была уже расстаться со вкусными сэндвичами и пирожными.

К счастью для меня, все обошлось, и я, плеснув себе ледяной воды на лицо, вернулась в комнату.

Базиль уже ушел, и это определенно было к лучшему. К худшему было то, что я так и не поняла: я что, правда излечила его бровь, или мне померещилось?

Не бежать же за ним, чтобы об этом спросить, в конце концов! Или чтобы развернуть его лицом к себе и снова смотреть в его невероятные глаза и думать о том, чего между нами никогда не будет.

О чем я вообще думаю, Всевышний?

Сейчас моя главная задача — придумать, как вырвать родителей из лап принца. И сделать так, чтобы Эдриан обо мне не узнал. Не узнал о том, что я здесь.

4

Базиль Веррес

— Ты уверен, что это не очередной каприз взбалмошной девицы? — всплыл в памяти Базиля обрывок разговора с братом в кабинете, пока он шагал по широченным коридорам королевского дворца.

Слышать такое мнение про Электру было странно, но Адарен не знал ее настоящую и все еще пытался совместить образ наследницы герцога с курсантом Адансхейла, которого встретил в гостиной.

— Нет, — покачал головой Базиль. — Взбалмошная девица не стала бы бежать на другой конец королевства, изображать парня и терпеть жесткую дисциплину военной академии. Это лишено всякой логики.

— У женщин она порой странная, — задумчиво потер подбородок Адарен. — Например, Эджертон предпочла казармы короне.

— К короне прилагается Эдриан, а ты его знаешь.

— Знаю, и достаточно хорошо. Насколько ты готов рискнуть всем ради нее? — Старший брат посмотрел ему прямо в глаза.

— Как рискнул бы ради тебя, Верта или Айрис, — не раздумывая ответил Базиль.

Адарен кивнул, принимая его ответ. Ректор Адансхейла знал, что брату не нравится выбор его сердца, но был ли у него вообще этот выбор, или Электра своими выпадами, дерзкими словами и мягкими чувственными губами давно лишила его возможности смотреть на других женщин? Они не были истинными, но среди всех, во всем мире, она стала для него единственной.

— Тогда тебе понадобится вся твоя удача, — хмыкнул Адарен. — Потому что одно дело — похитить какого-нибудь слугу из подземелья, который и сам рад оказаться на свободе, совсем другое — будущих королевских родственников. Захотят ли они пойти с тобой? Их мнение может разниться с мнением самой Эджертон.

Это действительно было самым сложным. Адарен безжалостно подсветил то, чего опасался сам Базиль. Встанут ли родители Электры на ее сторону? Потому что он даже не сомневался, что им рассказали совершенно иную историю, куда делась их дочь. И в таком случае любая встреча Электры с ними, любая попытка разговора может привести к фатальным последствиям. Или нет? Все зависит от того, кого они любят больше: собственную дочь или статус и власть, как Хартербрис Эджертон.

Такие мысли роились в голове Базиля, но он даже был этому рад, потому что они мешали ему думать о другом. О том, что не давало ему покоя — с кем была Электра. И ее нежелание рассматривать его как будущего мужа.

Последнее уязвляло гораздо сильнее. Потому что это означало, что где-то существует мужчина, которого она любила и хотела. Или любит и хочет до сих пор.

К счастью или нет, он уже оказался в роскошной приемной принца. Не прошло и часа, как Базиль вернулся в столицу, как от Эдриана принесли приказ явиться сегодня во дворец.

Базиль знал, что принц ждет его отчет, но чтобы так срочно? Впрочем, он не собирался откладывать эту встречу.

— Ваша светлость, — поклонился ему секретарь. — Подождите немного. Его высочество сейчас занят. Могу предложить вам чай.

— Благодарю, не стоит, — покачал головой Базиль, как из-за толстых дубовых дверей в кабинет принца донеслось драконье рычание:

— Мне плевать, как вы это сделаете! Хоть из-под земли ее достаньте!

Дальше что-то со звоном разбилось, а следом из кабинета вышел седовласый мужчина, в котором Базиль узнал главу королевской стражи.

— Ваша светлость, — кивнул он, пока секретарь унесся в кабинет. — Как вам Адансхейл?

— Прекрасно, лорд Хейзел, — ответил ректор.

— Я слышал, что вы приехали в Арминбург вместе с адъютантом. Где же он?

— Приходит в себя после долгого путешествия.

— Хлипкая пошла молодежь, — хмыкнул Хейзел, но улыбка не коснулась его взгляда. Он вообще выглядел подозрительно заинтересованным его адъютантом. Словно охотничий пес, который взял след, подчиняясь приказу своего хозяина. Если бы Базиль не знал, что это невозможно, то у него появился бы повод для волнений.

Потому что он догадался, о ком шла речь за закрытой дверью. У Эдриана скоро свадьба, и он в бешенстве от того, что уже достаточно давно не может найти собственную невесту.

Эта мысль вызвала в самом Базиле злорадное торжество. Он знал, что ни за что не отдаст свою драгоценность.

Принц Электру не найдет, несмотря на то, что она спрятана у него под носом.

— Ваша светлость, — перебил их разговор секретарь, — его высочество готов вас принять.

Базиль кивнул Хейзелу и направился в кабинет.

Эдриан стоял возле окна, к нему спиной, впечатав ладони в широкий подоконник. Судя по тому, как от тяжелого дыхания его плечи ходили ходуном, принц был зол и едва сдерживал оборот. А еще его письменным принадлежностям не поздоровилось: секретарь убрал осколки, но в толстый ворс ковра успели впитаться чернила.

— Добрый день, ваше высочество, — поздоровался он, и Эдриан резко обернулся.

Да, он был в бешенстве и плевать хотел на манеры. Поэтому без приветствий поинтересовался:

— Что тебя связывает с маркизом Роуэллом, Веррес?

— С Роуэллом? При чем здесь Роуэлл?

— Потому что я получил интересное письмо.

Холодок пробежал по спине Базиля, и вряд ли он имел отношение к охлаждающему артефакту, который был установлен в кабинете принца. Правда, годы сосуществования с высшим светом Арминбурга не прошли даром: зеркало на стене в полный рост подсказало ему, что ректору удалось сохранить невозмутимость. Хотя тема Роуэлла-Электры заставляла его напрягаться каждый раз, когда ее где-то поднимали. Особенно в ключе ее истории с Эдрианом.

— Позвольте узнать, ваше высочество, от кого это письмо, и какое оно имеет отношение ко мне и к моему адъютанту?

Принц прогулялся до своего стола и демонстративно вытащил из конверта смятые листы бумаги. Он был не в духе и явно собирался выплеснуть свое раздражение на первого попавшегося. Но Базиль плевать хотел, что у него там выплескивается, главное для него было защитить и уберечь Электру.

— Мне написал один из преподавателей Адансхейла и рассказал любопытнейшие вещи. Например, то, что из-за своего адъютанта ты уничтожил одного из достойнейших солдат моей армии. И что до этого имело место совершенно вопиющее превышение полномочий во время соревнований, когда вы прикрыли жестокость Роуэлла по отношению к другому курсанту, а после обманом присудили ему победу в последнем туре.

Ректор мысленно выругался.

— Дайте угадаю, вам написал декан Виллинс?

Принц вскинул светлую бровь, и Базиль добавил:

— Это он претендовал на место ректора, но вы назначили меня. С тех пор у него так и не получилось смириться с вашим решением.

— То есть он врет?

— Я не читал письмо, поэтому не знаю, о чем именно пишет Виллинс. — «Хотя могу предположить», — про себя добавил Веррес. — Но могу изложить свою версию произошедшего в Адансхейле.

— Приступайте, — велел Эдриан, опустившись в свое кресло, своими размерами и количеством на нем позолоты, больше напоминающее трон. — А я сравню ваши слова.

— Мне действительно пришлось уничтожить Хейдера, потому что он был способен нанести вред всей вашей будущей армии. Декан Виллинс написал вам про то, как проходил наш турнир?

Базиль кратко пересказал принцу о том, что творил Хейдер: о его манипуляциях, о сговоре с другими курсантами, чтобы те помогли ему выиграть, о том, как он их использовал и шантажировал.

— Таким как Хейдер не место в вашей армии. Они становятся либо дезертирами, либо хуже — перебежчиками и двойными агентами. Поэтому достойнейшим я бы вряд ли его назвал.

— Занятно, — протянул Эдриан, и Базиль едва не скривился от его тона. Ему никогда не нравился принц, но ректор привык относиться к нему… нейтрально. Сейчас же его раздражала его связь с Электрой. Этот мужчина претендовал на его избранницу, и это не могло не раздражать ни его самого, ни зверя внутри. — Но в твоей истории не хватает еще одного персонажа — Роуэлла. А ведь он напрямую связан с Хейдером.

— С Хейдером была связана половина курсантов Адансхейла, ваше высочество. Мой адъютант попал под прицел его внимания после того как честно выиграл турнир. Хейдер попытался отомстить и убить его, а когда я ему в этом помешал, напал уже на меня.

— И ты не смог его просто остановить? — поинтересовался Эдриан, подозрительно прищурившись. — Остановить, не убивая?

— У него были боевые артефакты, — не моргнув глазом, ответил Базиль. Он столько раз повторял эту ложь, что сам почти в нее поверил. — В тот момент я думал о том, как защитить себя и своих курсантов.

— По версии декана ты защищал своего адъютанта. Почему он, Веррес? — Принц скривился. — Не мог найти себе в помощники кого-то получше?

— Маркиз не раз и не два доказывал, что он лучший курсант Адансхейла.

— Роуэлл? Мы действительно говорим об одном и том же сопляке? — Эдриан хохотнул. — Если он лучший, то я начинаю переживать по поводу собственной армии.

— Скорее, наоборот, — возразил Базиль. — Сейчас в Адансхейле нет слабых курсантов. К слову, об армии, — ректору не нравилось, что они продолжают разговор об Электре, и он перевел их разговор в другое русло, — до меня дошел слух, что вы хотите снизить возраст для поступающих во вверенную мне академию. Это правда? Будет сложно составить для них отдельную программу подготовки.

— Зачем отдельную? — отмахнулся принц. — Если уж ты из Роуэлла сделал бойца, то и с сосунками справишься!

— Но они еще дети.

Эдриан посмотрел на Базиля так, словно тот произнес сущую глупость: сердито, с прищуром.

— Они — моя будущая армия, — напомнил он. — Ценный ресурс, который тебе всего лишь нужно подготовить. А если тебе не нравится мой подход, твое место займет кто-то другой, Веррес.

— Кто-то вроде Виллинса?

— Нет, кто-то пожестче.

«Тот, кому будет плевать: дети перед ним или бойцы», — додумал невысказанную мысль принца Базиль.

Веррес сжал зубы, чтобы не высказать принцу прямо в лицо то, что действительно думает о его политике. За себя он не опасался, но вот отдать кому-то жестокому и беспринципному, под стать принцу, своих курсантов, Базиль не мог. А ведь в Адансхейл в новом учебном году могут приехать совсем мальчишки!

— Я вас понял, ваше высочество, — кивнул он.

— Хорошо, — с кривой ухмылкой заявил Эдриан. — Тогда на сегодня все. Можешь идти.

Базиль уже направился к двери, как ему в спину прилетело:

— Когда я приглашу тебя снова, захвати с собой адъютанта. Хочу посмотреть на метаморфозы Роуэлла.

— Не верите мне на слово? — поинтересовался ректор, повернувшись.

— Всегда интересно посмотреть самому.

— Я думал, что ваше высочество будет занят приготовлениями к свадьбе, — ввернул шпильку Базиль.

Которая, судя по огню во взгляде Эдриана, достигла цели.

— У меня целый дворец слуг, — прорычал он. — Подготовят все без меня. В следующий раз жду тебя с адъютантом!

«Сдался ему этот Роуэлл», — с досадой подумал ректор. Впрочем, следующей мыслью стало то, что нужно как можно скорее решить их проблему с инкогнито Электры.

Потому что ноги ее не будет в королевском дво

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.